

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В. М. Лобеева

Брянский государственный технический университет

Поступила в редакцию 10 декабря 2009 г.

Аннотация: с философских и исторических позиций исследованы сущность и основные характеристики отечественного либерализма второй половины XIX века. Отмечено, что классический либерализм этого периода был ориентирован на политическое и правовое реформирование российского самодержавия и фактически представлял собой консервативный либерализм.

Ключевые слова: либерализм, консервативный либерализм, модель реформ, свобода, конституционная монархия, гражданское общество, правовое государство, экономический либерализм.

Abstract: *this paper studies the essence and the main characteristics of the liberalism of our country from philosophical and historical points of view. The paper stresses the fact that classical liberalism of that period was aimed at political and legal reformation of the Russian autocracy and was in fact the conservative liberalism.*

Key words: *liberalism, conservative liberalism, model of reforms, freedom, constitutional monarchy, civil society, legal state, economic liberalism.*

Задачами данной статьи являются исследование основных концептуальных положений классического российского либерализма второй половины XIX в., классификация основных его направлений и краткий анализ деятельности наиболее известных представителей. Такое построение статьи, по мнению автора, позволит лучше понять сущность этого далеко не однозначного феномена, а также почувствовать все его разнообразие и внутренний диалог.

Российский классический либерализм формировался под влиянием споров и дискуссий славянофилов и западников, а также увлечения молодых российских интеллектуалов гегелевским учением. Свою роль в этом процессе сыграло и ошеломляющее поражение России в Крымской войне (1853–1856), в очередной раз заставившее задуматься над проблемой исторического пути страны. Именно этот духовно-исторический контекст не только вновь привлек внимание к поиску основ существования России в мировом историческом процессе, но и отчетливо обозначил необходимость модернизации страны.

На наш взгляд, в указанный период наибольшим образом проявили себя такие направления, как теоретический, государственно-бюрократический и земский либерализм. Сама структура феномена либерализма

явно свидетельствует о том, что либеральные настроения были распространены в различных слоях общества.

Ведущими теоретиками идеологии либерализма второй половины XIX в. по праву принято считать К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина. Изучение их научного наследия обнаруживает очень реалистичные, взвешенные, лишенные радикализма политико-правовые модели, которые соединяют в себе наиболее рациональные и оправданные российской социально-исторической спецификой черты либерализма и консерватизма. Это дает основание характеризовать такую позицию ученых, как консервативный либерализм, а сами учения отнести к классическим теориям, рожденным российской социально-политической мыслью.

Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1885) был мыслителем, обособившим новые идеи и способствовавшим их распространению. Смыслообразующим ядром своего творчества он сделал личность, ее умственное, нравственное, юридическое и политическое развитие. Ученый отмечал, что реформы Петра I положили начало индивидуально-личностному развитию, а первой подлинно свободной личностью в России был сам царь. В развитии индивидуально-личностных начал мыслитель видел основу свободы и общественного прогресса, причем, отталкиваясь от институциональной и культурной роли государства в истории России (ведущей роли, отмечаемой также Б. Н. Чичериным и либеральными сановниками братьями Милютиными), он утверждал, что именно от государства должно идти распространение свободы в российском обществе.

Главными проблемами российской жизни ученый считал неразвитость политических начал в обществе, безответственность перед законом и бесцеремонное обращение с ним, засилье интриганов и корыстолюбцев во власти. «У нас все власти соединены в руках самодержца, и потому немислимы политические учреждения, которые его ограничивали бы или стесняли. При таких условиях ход наших внутренних дел не может измениться к лучшему до тех пор, пока сами русские правители не поймут, что их внутренняя политика ошибочна, что органы управления государством устарели, не соответствуют своему назначению, а должны быть заменены новыми; что для самой верховной власти выгоднее господство закона, чем придворных интриганов; что люди просвещенные, честные и независимые, может быть, не так приятны, но зато надежнее, чем пронырливая лакействующая дворня» [1, с. 119]. Исходя из такой оценки положения дел в обществе и государстве, К. Д. Кавелин выступал за реформу системы управления, за строгое правосудие, критиковал исключительность прав дворянства. Российскую монархию он хотел видеть как монархию европейского типа, освобожденную от ее полудеспотических, полукрепостнических форм, монархию, основанную на законах.

Однако К. Д. Кавелин критиковал предлагавшиеся в то время конституционные проекты, полагая, что «народное» представительство фактически будет состоять из одних дворян и не достигнет своей цели, так как в нем будет представлена лишь олигархическая верхушка общества. Кроме того, подобные конституционные проекты могут затормозить ре-

формы, проводимые «сверху». Ученый категорически не принимал идею революции как типа общественного развития и настаивал на необходимости постепенных реформ. Прекрасно зная историю России, он указывал на то, что промедление с подлинными реформами чревато большей трагичностью исторического пути. «Если у нас нельзя ожидать революции, то возможны, как показывает история, смутные времена, вызываемые интригами и бесправием олигархов. Такие времена бывали безобразнее всяких революций» [1, с. 92].

К. Д. Кавелин был не только теоретиком, но и непосредственным участником проведения либеральных реформ в России. Ему принадлежит заслуга создания одной из первых моделей крестьянской реформы, изложенной в записке 1855 г. «Об освобождении крестьян», которая ходила по рукам читающей публики, а позже была опубликована А. И. Герценом в 3-м выпуске «Голосов из России» и частично Н. Г. Чернышевским в «Современнике», причем без подписи. Это еще одно отражение парадоксов официальных реформ: Александр II уже готовился проводить крестьянскую реформу, но говорить об отмене крепостного права в печати в ту пору было запрещено.

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) – главный теоретик российского либерализма. Такая оценка является лишь самым общим выражением мировоззренческой и политической позиции Б. Н. Чичерина, которая не так однозначна, как может показаться при беглом знакомстве с его идеями. В научной литературе исследователи по-разному определяют мировоззренческую позицию мыслителя: «либерализм», «консервативный либерализм», «либеральный консерватизм», «умеренно-охранительный консерватизм» и т.п. Давая общую оценку взглядам ученого, необходимо помнить о том, что они претерпевали изменения как под влиянием различных обстоятельств в его жизни, так и под влиянием общественно-политической ситуации в стране. Это свидетельствует о том, что ученый не был догматиком, а был творческой, чувствующавшей движение истории личностью. Показательно, что и сам Б. Н. Чичерин давал различные оценки собственным взглядам (от либеральных до консервативных), подчеркивая тем самым их динамику.

Основным аргументом, подтверждающим в целом либеральность взглядов философа, следует считать то, что человеческая личность и ее свобода всегда рассматривались им как изначальные и потому абсолютные и бесспорные ценности общественного бытия. А именно это есть суть либерализма как такового. В. В. Зеньковский, один из самых авторитетных знатоков истории русской философии, отмечал: «Чичерин явил в русской историософии и политической доктрине чистейший и редкий у нас тип защитника свободы личности» [2, с. 578]. Но, твердо и неуступчиво защищая права личности, Б. Н. Чичерин всегда связывал с этим идею порядка – он сознательно стоял за твердую власть. Кредо политической философии Чичерина – «либеральные меры и сильная власть» [3, с. 471] – не афористичная формулировка, а выражение глубокого понимания всей специфики российской истории и требований исторического момен-

та. Именно эта позиция философа приводила и приводит к оценке его взглядов как консервативных или даже охранительных.

Представляется интересным то, что Чичерин был одним из первых исследователей феноменов либерализма и консерватизма в отечественной науке. Он рассматривал обе эти идеологии и соответственно основанные на них партии как политически умеренные. При нормальном развитии общества, полагал ученый, либералы и консерваторы дополняют друг друга. В периоды общественной стабильности чаще всего правят консерваторы, а при появлении в обществе потребностей в преобразованиях к власти чаще приходят либералы. При этом ученый подчеркивал крайнюю опасность для общества идеологий и партий революционно-радикального типа, решительно и резко осуждал все проявления революционного духа и социалистические идеи как дестабилизирующие общественную жизнь и толкающие общество в пучину социальных катастроф.

Основополагающими ценностями либеральной парадигмы Чичерина, которые он отстаивал во всех своих основных работах, были: признание абсолютной ценности человеческой личности и ее свободы, признание института частной собственности в качестве материально-экономической объективации свободы человека, верховенство в обществе права и справедливости закона, возможность существования и развития гражданского общества, сильная государственная власть. Именно сильную государственную власть он считал особенно необходимой в условиях России.

Б. Н. Чичерин тщательно исследовал процесс формирования и функционирования российской государственности и сделал вывод о том, что в России во все времена государство было основным институтом не только в политической, но и в общественной жизни. Факторами, обеспечившими институциональную и социокультурную роль Российского государства, Б. Н. Чичерин считал создание единства и целостности территории и этноса, ответственность государства и правителей, служение обществу. В связи с этим он указывал на объективные и, по его оценке, не совсем благоприятные географические и геополитические обстоятельства, которые обусловили доминирующую роль государства в социально-политической истории России. Среди них отмечались громадность государства, скудость народонаселения, однообразие условий, земледельческий быт, доступность территории азиатским кочевникам и др. Кроме того, ученый правомерно подчеркивал, что свою роль сыграли крайняя неразвитость общественных связей в российском обществе, противоположность интересов служилого и посадского населения, крестьян, удельных князей и бояр. Эти обстоятельства также объясняли постепенное сосредоточение власти в одном центре и превращение его в основную управляющую структуру в обществе – самодержавное государство. Таким образом, утверждалось, что в России государство организовывалось собственными действиями, а не самостоятельными усилиями граждан.

Существовавший государственный строй России второй половины XIX в. Б. Н. Чичерин считал не вполне совершенным. В частности, он указывал на следующий основной недостаток российской политики: цен-

тральная государственная власть, будучи на протяжении нескольких веков главным конструирующим элементом общественной жизни, постепенно приобрела такую мощь, что стала тормозом на пути потенциально возможного развития сословных, корпоративных, представительных учреждений, основанных на общественной инициативе. В связи с этим ученый подчеркивал необходимость реформирования самого государства в конституционно-либеральном направлении, которое, по его мнению, призвано обеспечить стабильное развитие страны и избавить ее от ужасов как анархии, так и тирании.

Предложенная Чичериним программа реформ строилась на органичном сочетании позитивных моментов национальных традиций российской государственной власти (самодержавия) и необходимых новаций (конституционной монархии). Она ставила задачу найти гармонию между сложно сочетаемыми, но необходимыми ценностями свободы и порядка, государства и гражданского общества. Предполагалось, что гражданское общество, развиваясь, должно продвигаться по пути расширения гражданских и экономических свобод. Программа не только включала в себя направления структурных преобразований системы государственной власти, но и указывала на назревшую потребность изменить сам стиль государственного администрирования, опорой которого призваны стать нравственный авторитет власти и профессионализм чиновников. Чичерин был убежден, что переход к конституционному правлению, в котором он видел политический идеал для России, должен осуществляться постепенно, по мере готовности к этому политического устройства российского общества и самой государственной власти. Таким образом, логика реформ направляется на обретение социального равновесия – равновесия частной свободы и общего блага. Подчеркивалось, что консолидация общества и выработка единого национального самосознания возможны только в рамках подчинения единой воле (государства) на основе закона. Однако при всем своем этатизме Чичерин исходил из принципа, что не лица существуют для учреждений, а учреждения для лиц.

В сочинениях Чичерина отчетливо присутствует и этическая линия в анализе феномена государственности. В основных философско-правовых и политических работах применительно к государству детально разработаны проблемы институциональной этики. Оно анализировалось сквозь призму категорий «моральный авторитет», «моральная ответственность» и рассматривалось как высшая и вечная нравственная ценность. В связи с этим основное назначение государства и конкретных правителей усматривалось в ответственном служении обществу.

Нравственный авторитет, отмечал Чичерин, который составляет главную внутреннюю силу власти, никогда не возникнет, если государственная власть, устанавливая правовые нормы для граждан, сама не будет основывать на них свою деятельность, поэтому «надобно, чтобы сама власть следовала предписаниям нравственного закона. Требуя от подчиненных уважения к установленным властям, нравственный закон, с другой стороны, требует и от последних, чтобы они добросовестно исполняли

свои обязанности и управляли не в личных своих интересах, а в видах общего блага, воздавая каждому должное, уважая права подвластных и устраняя произвол и притеснения» [4, с. 184]. Ученый считал, что нет более опасного заблуждения, чем смешение силы власти с господством произвола и превращение власти в самоцель. В основе функционирования государства должен лежать закон, а потому государство нравственно настолько, насколько оно само управляется законом.

Общий итог размышлений Б. Н. Чичерина по вопросу о назревших преобразованиях в России в его поздних работах сводится к утверждению, что в отличие от Европы, они идут «сверху», т.е. иницируются и проводятся главным образом государством. Обращаясь к методам осуществления либеральных реформ, ученый неоднократно выступал против любых форм насилия на пути их реализации. Реформы – это единственный легитимный способ модернизации. Они вводят либеральные общественные и политические институты с учетом сложившихся традиций и одновременно воспитывают людей, приучая их к созидательной работе, а не к ожиданию «распределительного рая», обещанного революционерами.

Российский либерализм второй половины XIX в. развивался не только в качестве теоретических моделей. В общественно-политической практике он представлен также комплексом государственных реформ Александра II и их следствием – земским либеральным движением. Бесспорно, что данные реформы были вызваны к жизни всем ходом общественного развития, но при этом их начало было невозможно без личной инициативы и воли самодержца. Государем также во многом определялась их практическая направленность. Однако в стране существовало немало людей, понимавших необходимость либерализации и принявших деятельное участие в разработке программ реформ и их практическом осуществлении. Это были и высшие государственные чиновники в столице, и земские деятели в российской провинции. Благодаря поддержке сторонников реформ Александр II смог пойти наперекор той части дворянства и бюрократического аппарата, которая противилась нововведениям, настоять на своем там, где отступили Александр I и Николай I. Отчасти это и произошло потому, что к 60-м гг. XIX в. изменился сам бюрократический аппарат России: в нем сложилась устойчивая группа либеральной бюрократии. Ей помогали сановники, которые еще при Николае I работали над крестьянским вопросом, – министр государственных имуществ П. Д. Киселев, министр внутренних дел Л. А. Перовский и др.

Либеральных государственных чиновников заботили не узкословные дворянские нужды, а самостоятельные интересы государственной власти. Ее позиции должны были укрепить реформы, требуемые временем. Среди самых ярких представителей этого направления были братья Н. А. Милютин, служивший в Министерстве внутренних дел, и Д. А. Милютин – военный министр в правительстве Александра II, племянники упомянутого Киселева; министр народного просвещения А. В. Головин, министр юстиции Д. Н. Замятнин и др. Высокими покровителями либеральных чиновников были члены царской фамилии великий князь

Константин Николаевич, великая княгиня Елена Павловна. Несмотря на государственный курс и высокое покровительство, этим людям приходилось действовать, преодолевая огромное сопротивление противников реформ. Либеральные бюрократы – энергичные, искушенные в административной борьбе, высокообразованные, тесно связанные с прогрессивным обществом, – сыграли огромную роль в реформах 60–70-х гг. XIX в. Сами реформы хотя и были в известной степени половинчатыми, а затем, при Александре III, и вовсе оказались свернутыми, все же значительно изменили Россию, направив ее по пути модернизации. В этом состоит историческое значение данных преобразований и деятельности людей, причастных к их проведению.

Николай Алексеевич Милютин (1818–1872) был одним из лидеров в подготовке и проведении крестьянской и земской реформ, классическим либеральным бюрократом, глубоко убежденным в том, что в условиях России «правительству, и только ему одному, принадлежит всякий почин в каких бы то ни было реформах на благо страны» [5, с. 229].

Н. А. Милютин выступал за освобождение крестьян с землей, за что подвергался яростным нападкам со стороны помещиков, которые не желали поступаться землей. Однако реформатор и его сторонники стояли на своем, полагая, что после отмены крепостного права рядом с крупным помещичьим хозяйством должно возникнуть мелкое крестьянское хозяйство. По их мнению, это позволит избежать массового обезземеливания крестьянства и даст возможность модернизировать помещичьи хозяйства. Сущность проекта состояла в том, чтобы разъединить крестьян и помещиков в социальном, экономическом и правовом отношениях, но при этом не нарушить, насколько возможно, привычного уклада жизни тех и других.

Исторический парадокс в данном случае состоял в том, что защищать либеральный проект крестьянской реформы приходилось авторитарными методами (это еще одно подтверждение ведущей роли государственной власти в России). Император и либеральные чиновники, работавшие над проектом, не церемонились со своими противниками: им не давали гласно высказывать свои возражения, Александр II ограничил права дворянских депутатов, самовластно утверждал мнение либерального меньшинства в Главном комитете и Государственном Совете. Поэтому либеральную основу проекта удалось отстоять, но его противники добились крупных поправок: платежи, причитавшиеся с крестьян, были увеличены, размеры отводимых им наделов земли – уменьшены. В результате крестьяне получили определенное правительством количество земли и огромный долг за нее; помещики – деньги от правительства, выступившего в роли кредитора, и возможность нанимать бывших крепостных для работы на своих землях; правительство – комплекс сложных проблем, связанных с переходом к новым социально-экономическим отношениям.

Милютинский проект земской реформы еще до начала ее реализации попал в руки П. А. Валуева, нового министра внутренних дел, сторонника децентрализации власти по английскому образцу и дворянского пре-

обладания в местном самоуправлении. Однако он не смог добиться у государя его пересмотра. Проект Н. А. Милютина устраивал Александра II тем, что не допускал децентрализации государственной власти и уменьшения ее роли в провинциальной политической жизни и региональном управлении. В этом проекте также была учтена специфика российской политической жизни с исключительной ролью в ней государства. В условиях неразвитости общественных институтов и отсталости российской провинции это означало бы лишь отказ от регулярной связи с более развитым центром, от кадровой и финансовой помощи, в то время как растущие местные нужды далеко опережали бы местные возможности, оставаясь нереализованными и вызывая раздражение в обществе.

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) – военный министр. Характерными чертами его мировоззрения были умеренность либеральных взглядов и взвешенность политических оценок. Он надеялся, что России удастся избежать как крайностей деспотизма, так и революционного экстремизма. Один из лучших истинных представителей государственной бюрократии, Д. А. Милютин ставил интересы государства выше дворянских, продолжал верить в творческие силы монархии, в ее способность преобразовать Россию. Можно утверждать, что в его взглядах и деятельности отчетливо проявился тип прогрессивного и патриотичного российского государственного либерального деятеля своего времени.

Свыше десяти лет Д. А. Милютин поэтапно проводил реформу в российской армии. В результате была создана стройная система центрального военного управления и упразднены дублирующие структуры, аппарат министерства сократился почти на тысячу человек, страну разделили на пятнадцать военных округов, непосредственно подчиненных военному министру. Военные суды и учебные заведения (военные гимназии, юнкерские училища) сближались по устройству с гражданскими установлениями. В 1874 г. рекрутчина, лежавшая на податных сословиях, была заменена всеобщей воинской повинностью. В армии отныне служили шесть лет и девять лет состояли в запасе, на флоте – семь лет и три года в запасе. Таким образом, солдатская служба из сословной повинности постепенно превращалась в исполнение общегражданского долга.

Личность солдата тоже не осталась без внимания. Министр, ориентируясь на гуманистические ценности, стремился освободить низшие чины от изнурительной николаевской муштры, повысить уровень их обучения, воспитать сознательное отношение к солдатскому делу. Неграмотных призывников обучали во время службы. Регулярно стали выходить специальные издания «Солдатские беседы», «Чтение для солдат», были созданы полковые и ротные библиотеки. Это стимулировало рост образованности в стране. Реформа предусматривала значительные льготы с учетом образования: выпускник начальной школы служил четыре года, средней – полтора года, высшей – полгода. Д. А. Милютину удалось добиться (одновременно с принятием в апреле 1863 г. закона об отмене телесных наказаний) отмены наиболее жестоких видов наказаний, применявшихся в армии, таких, как шпицрутены, плети, клеймение. Ли-

беральная судебная реформа 1864 г. позволила военному министерству принять в 1867 г. новый военно-судный устав. Основными принципами его работы стали гласность и состязательность.

Несмотря на исключительную занятость, министр не ограничивал свою деятельность только военным делом. Он оказывал всемерную поддержку другим либеральным реформам 60–70-х гг. и отстаивал в верхах основные принципы преобразований: всеобщность, гласность, равенство всех граждан перед законом. С 1880 г. Д. А. Милютин в составе группы приближенных к государю либеральных сановников (М. Т. Лорис-Меликов, А. А. Абаза) был привлечен к разработке программы дальнейших преобразований. Планировались реформирование налоговой системы, выработка мер по преодолению крестьянского малоземелья и урегулированию взаимоотношений наемных рабочих и предпринимателей, смягчение цензуры, дарование прав раскольникам и др. Однако из-за убийства Александра II всем этим начинаниям не суждено было своевременно осуществиться.

Александр Васильевич Головнин (1821–1886) – сын известного мореплавателя, вице-адмирала В. М. Головнина, – был министром народного просвещения в 1861–1866 гг. Именно при нем были проведены университетская и гимназическая реформы. Сам реформатор не считал себя либералом. Он строго оценивал себя как верного слугу царя и отечества, честно исполнявшего свой долг и принимавшего за это награды, владевшего в духе времени крепостными, а либерал, в его представлении, – это человек, не допускающий произвола ни над собой, ни над другими.

Либерально-гуманистические взгляды А. В. Головнина стали проявляться еще до начала крестьянской реформы. В конце 40-х гг. XIX в., много путешествуя по России, А. В. Головнин получил достаточно подробное представление о состоянии дел в русской деревне, о жизни и чаяниях крепостных. В статье «О крепостных крестьянах» он изложил свое отношение к увиденному, а общим выводом статьи стало утверждение о необходимости отмены крепостного права. В частной жизни А. В. Головнин пытался облегчить участь крепостных в своем рязанском имении в селе Гулынки: значительно уменьшил крестьянам денежный оброк, покупал лошадей безлошадным семьям и коров семьям с маленькими детьми. После 1861 г. его крестьяне получили значительно больший земельный надел, чем в округе. На собственные средства он построил и содержал церковь, начальное училище для мальчиков, училище для девочек, дом для учителей, две библиотеки с количеством книг более 5000 экземпляров.

В государственной жизни либерально-реформаторская деятельность А. В. Головнина наибольших успехов достигла при проведении университетской и гимназической реформ. Университетский устав 1863 г. существенно изменил к лучшему статус высшей школы. В результате реформы сводились к минимуму властные полномочия попечителей учебных округов и министра, восстанавливалась выборность ректора и деканов, значительно возросла роль кафедр, расширились преподавательские

штаты, обеспечивалась материальная поддержка профессуры, закреплялось право университетов на бесцензурное издание учебной литературы и приобретение иностранной литературы. Государство стало выделять средства на заграничные стажировки лучшим выпускникам.

Гимназический устав 1864 г. ввел равенство в среднем образовании всех сословий и вероисповеданий. Согласно уставу в России учреждались два типа гимназий: классические, ориентированные на изучение гуманитарных наук, и реальные, в которых в основном изучались естественные и точные науки. Возникла средняя и высшая школа для женщин. Кроме того, принятое в том же году Положение о начальных училищах вверяло народные школы совместному ведению государства, общества (земств и городов), церкви.

Дмитрий Николаевич Замятнин (1805–1881) – пожалуй, самый известный министр юстиции в истории России. Он вместе со своими соратниками подготовил и осуществил знаменитую судебную реформу 1864 г. Она оценивается многими историками как наиболее последовательная и либеральная из всех реформ, проведенных Александром II. Успех реформы во многом объясняется личными и профессиональными качествами самого Д. Н. Замятина, слаженностью действий подобранной им профессиональной команды, тщательностью подготовки и исполнения замысла преобразований. Сам же министр-реформатор считал, что он только верен сознательно избранному знамени и следует долгу государственного служения.

Дореформенная судебная система в России была архаичной и запутанной. О ее неповоротливости, мздоимстве и несправедливости ходили мрачные предания. Исторически сложились самостоятельные сословные суды и специальные суды – военные, духовные, коммерческие, межевые и др. Рассмотрение дел в судах носило закрытый характер. Административные органы (например, полиция) также выполняли судебные функции. Суд над крепостными часто вершил помещик.

Реформа судебной системы базировалась на новых принципах: равенство всех перед законом и судом, отделение суда от администрации и осуществление правосудия только судом, создание всесословного суда, гласность судебного разбирательства, состязательность сторон, несменяемость судей и следователей, прокурорский надзор, выборность (мировых судей и присяжных заседателей). Новые судебные органы (окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената) были внесословными и формировались для рассмотрения уголовных и гражданских дел (духовные, военные, коммерческие, крестьянские и иносторонние суды остались в неприкосновенности). В результате реформы были созданы такие новые институты, как выборный мировой суд, институты судебных следователей, присяжных заседателей, прокуроров, адвокатура, нотариат. Сама судебная власть была отделена от других властей, предварительное следствие – от суда. Все это вместе взятое создало юридические условия для либерализации жизни и прогрессивного развития страны. Таким образом, благодаря судебной реформе 1864 г. российская юстиция стала вровень с юстициями самых передовых стран.

Во второй половине XIX в. на идеологическом поле и в политической жизни России появился и начал действовать земский либерализм. Первые его шаги относились к концу 70-х гг. XIX в.; 80-е гг. характеризовались затишьем либеральных акций. В 90-е гг. произошли значительное оживление и распространение вширь либерального движения. По своему составу земское либеральное движение представляло собой довольно пеструю картину: большинство в нем составляло дворянство, но довольно многочисленной была и разночинная прослойка, в основном из интеллигенции. Большинство этих людей порвали или стремились порвать с сословно-абсолютистским укладом жизни. Наибольшей известностью и активностью отличались земские либеральные деятели, избранные в земские органы от различных губерний: Петр Д. Долгоруков (Курская губерния), Н. И. Гучков, Павел Д. Долгоруков, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов (Московская губерния), М. М. Стасюлевич (Петербургская губерния), С. А. Котляревский (Саратовская губерния), Б. Н. Чичерин, В. И. Вернадский (Тамбовская губерния), И. И. Петрункевич, А. М. Унковский (Тверская губерния), С. Л. Толстой (Тульская губерния) и др. Кстати, Л. Н. Толстой – известный противник всякой политической деятельности – неодобрительно отзывался о земской деятельности сына, полагая, что «либералы без компромиссов действовать не могут» [6, с. 190], и забывая о том, что компромисс – это одна из основ политики как таковой.

Земства, созданные правительством, зачастую становились легальной ему оппозицией. Истоком этой оппозиционности являлась сама политика правительства, всячески ограничивавшая и контролировавшая деятельность молодого российского самоуправления. Это обстоятельство было одним из важнейших оснований для политической оппозиционности земцев, стремившихся к расширению прав и компетенции земств, к использованию их в качестве базы для внедрения принципа самоуправления от волости до центрального земского учреждения. Уровень оппозиционности в земских либеральных кругах был различен, но общим для земских либералов было требование элементарных политических свобод – этого необходимого условия дальнейшего развития общества.

Большинство земцев стремилось к легальной деятельности. Их деятельность проявлялась в подаче адресов на имя императора и ходатайств перед правительством, в издании периодической печати, проведении губернских и уездных земских собраний, съездов различных обществ и комитетов, на которых решались местные социально-экономические вопросы, зачастую вопреки официальной линии правительства. Особенно активно отстаивались экономические и культурные интересы крестьянства.

В земском либеральном движении со временем сформировалось также немногочисленное крыло земцев-конституционалистов (И. И. Петрункевич, Павел Д. Долгоруков, Д. И. Шаховской и др.), которое вело нелегальную деятельность, проводило нелегальные собрания и съезды, издавало за границей брошюры и статьи, стремилось к созданию бесцензурного органа печати. Им стал созданный в 1902 г. журнал «Освобождение», редактором которого был П. Б. Струве.

Нелегальные кружки собирались не часто, но именно там вырабатывались программные требования. Часть этих требований в области экономики, просвещения, административного устройства становилась достоянием легальной прессы. Политические вопросы освещались сначала в нелегальных брошюрах, а затем в журнале «Освобождение». Максимальным политическим требованием земцев-конституционалистов была конституционная монархия. Формирование нелегального крыла в земском либеральном движении и создание журнала вовсе не означало отказ от легальной деятельности, которая по-прежнему признавалась основной самими «нелегалами». В 1902 г. в редакционной статье «От земских гласных» журнала «Освобождение» подчеркивалось: «Мы вовсе не желаем порвать с той мирной и легальной деятельностью, на почве которой мы работали до сих пор. Как раньше, так и теперь, мы остались противниками всякого насилия, откуда бы оно ни исходило, сверху или снизу. Поэтому мы намерены в земстве и через земство действовать путем распространения и уяснения наших идей и организации сплоченной партии, стремящейся к осуществлению этих идей, будучи убеждены, что ясное сознание и твердо выраженное требование общественного мнения есть такая сила, с которой принуждено будет считаться и правительство» [6, с. 227]. Таким образом, было еще раз заявлено о себе как о политической силе (наряду с правительственной и революционной) и о своей приверженности мирным способам борьбы.

К середине 90-х гг. XIX в. традиционной формой земских встреч стали съезды различных обществ: естествоиспытателей, врачей, сельских хозяев, юридического общества, Вольного Экономического Общества (ВЭО) и т.д. В этот период деятельность земского либерального движения приобрела такой широкий размах, что в известной степени вышла из-под контроля администрации Александра III. Об этом свидетельствует, например, «Записка» Департамента полиции о деятельности ВЭО и Пироговских съездов. В ней говорится, что «подобные легальные учреждения, преследующие, казалось бы, чисто научные цели, при более или менее соответствующих условиях и при отсутствии надлежащего надзора со стороны администрации легко превращаются в органы публичной пропаганды конституционных вождедений либеральной части общества» [6, с. 195].

Положительное значение земского либерального движения состояло в том, что оно стимулировало самостоятельность мысли, инициативность, ответственность земских гласных, понимание общественной значимости земской деятельности. Деятельность земств по направленности и результатам приобрела всесловный характер и способствовала прогрессивному развитию России, тем самым объективно снимая или замедляя распространение революционного движения. Кроме того, земства сыграли весьма значимую роль в формировании традиций российского парламентаризма.

Основным итогом классического периода в развитии российского либерализма, который одновременно можно признать и периодом роман-

тизма, так как с ним связывалось много надежд и даже мечтаний, стало свертывание еще не завершенных реформ (с воцарением Александра III). При этом успех земского движения, особенно в 90-е гг. XIX в., был очевиден. Однако происходившие процессы либерализации пессимистично оценивали некоторые непосредственные участники. Так, И. И. Петрункевич, известный российский политический деятель, один из лидеров земского движения в стране и в Тверской губернии, один из создателей конституционно-демократической партии, в воспоминаниях отмечал, что неудачи в деле государственной либерализации связаны с тем, что либеральные государственные деятели были оттеснены консерваторами или даже откровенными реакционерами. «Вместо сторонника реформ Ростовцева ...дело перешло в руки Панина, противника реформы. Реформа судебная, блестяще выполненная целой плеядой юристов во главе с С. И. Зарудным, перешла в руки гр. Палена, начавшего немедленно изменять то ту, то другую статью Уставов...; земская реформа, еще до своего рождения отобранная из рук Н. А. Милютина, попала в руки бюрократа и реакционера Валуева...; университетская реформа из рук Головина под влиянием Каракозовского покушения передана была для практической обработки в руки гр. Д. А. Толстого, в течение 15 лет извращавшего образование юношества и подчинявшего его (образование) требованиям не просвещения, а полиции. Словом, ни одна реформа не была проведена в жизнь такую, как она была задумана» [7, с. 149–150]. Однако неоспоримыми можно считать только достижения теоретической либеральной мысли, представленной, прежде всего, масштабными и глубокими социально-философскими и правовыми учениями К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина.

Справедливости ради, все же следует отметить, что свертывание процессов либерализации общественной жизни при определенных исторических обстоятельствах предлагали и даже считали необходимым и сами главные теоретики либерализма. Так, 10 марта 1881 г. (вскоре после убийства Александра II) Б. Н. Чичериным была написана знаменитая статья «Задачи нового царствования». В ней он требовал от правительства Александра III принятия жестких мер против тех общественных сил, которые посмели посягнуть на государственный порядок, на государственную власть. «Вся ходячая либеральная программа, с которой носятся известного разряда русские журналисты и их поклонники, должна быть устранена. Она ведет лишь к усилению разлагающих элементов общества, а нам нужно прежде всего дать перевес элементам скрепляющим... Политическая свобода может быть отдаленным идеалом русского человека; насущная потребность заключается единственно в установлении живой связи между правительством и обществом для совокупного отпора разлагающим элементам и для внесения порядка в Русскую землю... Либерализму придет свой черед, когда успокоятся умы и водворится порядок» [8, с. 62–68].

Ученого часто критиковали и критикуют за эти идеи. Но, по мнению автора статьи, у него были основания для такого вывода: российская ис-

тория слишком часто давала примеры того, как стремление к свободе (в России это всегда стремление к воле) оборачивалось полным попранием не только закона, но и здравого смысла. Именно от этого справедливо и ответственно предостерегал Б. Н. Чичерин. Позиция человека, отстаивавшего всем своим научным творчеством и практической деятельностью идеалы свободы, красноречиво свидетельствует о том, сколь сложным и противоречивым был путь либерализма в условиях самодержавной монархии второй половины XIX в. Однако это не должно помешать нам видеть в нем особую социально-политическую и историко-культурную ценность России.

Литература

1. *Кавелин К. Д.* Чем нам быть? / К. Д. Кавелин // Опыт русского либерализма. Антология. – М. : Канон, 1997.
2. *Зеньковский В. В.* История русской философии / В. В. Зеньковский. – М. : Академический Проект ; Раритет, 2001.
3. *Чичерин Б. Н.* Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин // Философия права. – СПб. : Наука, 1998.
4. *Чичерин Б. Н.* Философия права / Б. Н. Чичерин. – СПб. : Наука, 1998.
5. Российский либерализм : идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. – М. : Новое изд-во, 2007.
6. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение / Н. М. Пирумова. – М. : Наука, 1977.
7. *Петрункевич И. И.* Из записок общественного деятеля : воспоминания / И. И. Петрункевич // Архив русской революции 21–22. – М., 1993.
8. *Чичерин Б. Н.* Задачи нового царствования / Б. Н. Чичерин // Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. – М. : Русская книга, 2001.

Брянский государственный технический университет

Лобеева В. М., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социологии

E-mail: doktor70@bk.ru

Тел.: (4832) 68-61-44

Briansk State Technical University

Lobeeva V. M., Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology

E-mail: doktor70@bk.ru

Tel.: (4832) 68-61-44